

Спокойный и уверенный ответ Чэнь Эрху вызвал краткую паузу в разговоре, казалось, что все на мгновение потеряли дар речи.

Однако, возможно, из-за того, что все были рядом, состояние Сунь Нана немного улучшилось.

Она поправила волосы, облокотилась на стол и, глядя на своих родителей, тихо вздохнула:

- Если вы пришли, чтобы уговорить меня, то не стоит. Я не вернусь домой, не вернусь к нему и не вернусь к вам. Я должна развестись, и это не обсуждается.

- Нана, - мать подошла к ней, взяла ее за руку, - мама не обязательно хочет тебя остановить, просто мне действительно трудно понять. Вы раньше были такими счастливыми...

- Люди меняются, а может, они просто хорошо скрывали свои истинные лица, - сказала Сунь Нана. - Говорить о прошлом теперь бессмысленно. Раньше все было хорошо, вы это видели, а теперь все плохо, но вы этого не замечаете.

- Разве нельзя решить проблемы в семье через разговор? - нахмурился отец, выглядевший более жестким, чем мать. - Неужели развод - единственное решение?

Сунь Нана отвернулась, явно не желая спорить с отцом.

- Дядя Сунь, - вмешался Шань Юй, - судя по всему, в вашем браке все проблемы решаемы.

- Конечно! - отец посмотрел на Шань Юя. - Мы с ее матерью прожили вместе столько лет, и всегда так справлялись...

- Позвольте мне быть откровенным, - сказал Шань Юй. - В ваших отношениях с тетей, вы, вероятно, тот, кто никогда не ошибается. Если возникают проблемы, то решаются они тем, что тетя уступает.

Мать с удивлением повернулась к Шань Юю.

Отец замер, долго не говоря ни слова, словно пытаясь найти опровержение.

- Единственный способ сохранить этот брак для Сунь Нана - это терпеть, - продолжил Шань Юй. - Быть под контролем господина Чжана, слушать его ругань, терпеть его оскорбления...

- Не говори так грубо! - повысил голос отец.

- Он говорит правду, - сказала Сунь Нана.

- Нана! - мать шлепнула ее по руке.

- Развод - это не что-то ужасное, и не нужно насильно решать нерешаемые проблемы ради сохранения брака, - сказал Шань Юй. - Если нормальная жизнь уже нарушена, то какой смысл в браке? Это что, аскеза?

- Не несите ерунду, - нахмурился отец. - Если бы не господин Чжан, моя дочь бы не дожила до сегодняшнего дня!

- Лучше бы он тогда меня не спасал, - сказала Сунь Нана. - Лучше бы я умерла.

- Что ты сказала! - отец разозлился, указал на нее и хотел подойти.

Чэнь Цзянь и Чэнь Эрху одновременно шагнули вперед, преградив отцу путь.

- Дядя, - сказал Чэнь Цзянь, - давайте поговорим спокойно.

- Мы с ее матерью уже столько раз спокойно говорили, разве это помогло? - вздохнул отец. - Моя дочь, разве мне ее не жалко? Я просто хочу, чтобы она жила хорошо!

- Но сейчас без развода она не сможет жить хорошо! - не выдержал Чэнь Эрху, крикнул. - Только разведясь, она сможет жить нормально! Разве это не очевидно? Вы действительно заботитесь о ней?

- Это вы! - отец разозлился, указал на них. - Я думаю, это вы ее подстрекаете!

- Без нас она бы до сих пор терпела побои и оскорбления! - разозлилась Ху Пань. - Вы, родители, вообще думаете о своем ребенке?

- Он действительно бил тебя? - мать посмотрела на Сунь Нана. - Ругал? Он всегда был таким мягким...

- Притворялся, - сказал Чэнь Цзянь.

- Я уже много раз говорила, что боюсь его! - сказала Сунь Нана.

- Но ты же болела... - осторожно сказала мать.

- Тетя, - снова вмешался Шань Юй, - у вас и дяди есть история психических заболеваний? Были ли они у предыдущих поколений?

- Нет, - ответила мать.

- Тогда исключим наследственность, - сказал Шань Юй. - Сунь Нана болела? Seriously, долго, мучительно?

- Нет, - ответила Сунь Нана.

Мать тоже покачала головой.

- Позвольте мне спросить, - Шань Юй посмотрел на Сунь Нана, - как господин Чжан вас спас?

- Я упала в реку, - сказала Сунь Нана. - Он вытащил меня.

- Это было зимой, озеро было замерзшим, она уже ушла под воду, а господин Чжан кулаками пробивал лед, чтобы вытащить ее, - голос матери дрожал, видно было, что она до сих пор боится. - Еще чуть-чуть, и ее бы не стало.

Чэнь Цзянь очень хотел спросить, зачем Сунь Нана вообще стояла на льду, но почувствовал, что момент неподходящий, и сдержался.

Но Ху Пань не обратила на это внимания и тихо спросила:

- Зачем ты вообще стояла на льду?

- Фотографировалась, - так же тихо ответила Сунь Нана.

Ху Пань едва сдержала смех, отвернувшись:

- Ага...

- Значит, падение в реку не было связано с эмоциональными проблемами или попыткой самоубийства, - продолжил Шань Юй. - Так что единственный источник ее психического расстройства - это жизнь после замужества...

- Что ты имеешь в виду? - сказал отец. - Ты думаешь, что господин Чжан довел ее до сумасшествия?

- Я не думаю, - сказал Шань Юй. - Я уверен. Он не спасал мою дочь, у меня нет к нему героического отношения. Я анализирую его объективно. Он может быть вежливым и утешать вас, а через секунду в коридоре попытаться ударить меня. Таких людей обычно называют «улыбающимися тиграми» или «волками в овечьей шкуре»...

Шань Юй говорил все более резко, и отец был в шоке, не находя слов.

- Если вы считаете, что Сунь Нана должна терпеть все эти страдания, потому что он ее спас, и должна быть благодарна... - Шань Юй посмотрел на него. - Может, вы сами пойдете и отблагодарите его? Вы же так переживаете за дочь.

- Ты! - отец разозлился и замахнулся на Шань Юя.

Шань Юй не шелохнулся.

Чэнь Цзянь, который следил за отцом, бросился вперед и схватил его за запястье, оттянув назад.

Он знал, что если Шань Юй начнет говорить, то либо нужно заткнуть ему рот, либо следить за тем, кого он атакует.

- Не держи меня! - отец резко посмотрел на Чэнь Цзяня, пытаясь вырваться.

Ты думаешь, я тебя держу, чтобы защитить Шань Юя?

Я держу тебя ради Нана, чтобы ее отец не получил по лицу на ее глазах!

Чэнь Цзянь не двигался.

Отец начал яростно дергаться.

Чэнь Цзянь так и не отпустил его.

Рука отца болталась в его хватке, и эта сцена, если добавить музыку, выглядела бы... довольно странно.

Как будто из короткометражки...

- Я хочу развода! - внезапно закричала Сунь Нана, и хаос в комнате мгновенно замер.

- Я хочу развода! Развода! Развода! Divorce! I want a divorce! - Сунь Нана стучала по столу, крича. - Вы поняли? Я хочу развода!

Родители смотрели на нее с широко раскрытыми глазами.

- Поняли? - спросила Сунь Нана.

Мать кивнула.

- С ума сошла... совсем с ума сошла... - пробормотал отец.

- Уходите, - сказала Сунь Нана. - Считайте, что у вас больше нет дочери. Если вам его жалко, можете усыновить его.

Отец долго молчал, затем развернулся и, хлопнув дверью, вышел из комнаты.

Чэнь Цзянь посмотрел на Чэнь Эрху и слегка кивнул.

Чэнь Эрху сразу понял и последовал за отцом.

- Нана, не злись, - мать пришла в себя, тихо сказала. - Отец не обязательно против развода, просто господин Чжан спас тебя, и он много помогал нашей семье, плюс... он все время умолял отца, поэтому он хотел попытаться все исправить.

Сунь Нана молчала, не глядя на мать.

- Мама знает, что тебе, наверное, было тяжело... - голос матери дрожал.

- Позаботьтесь о себе, - сказала Сунь Нана. - На самом деле, с детства вы меня не заставляли страдать, и я не хочу начинать страдать сейчас, когда мне почти тридцать.

Мать больше ничего не сказала.

- Тетя, Сунь Нана здесь счастлива, не переживайте, - сказал Шань Юй. - Развод обязательно состоится. Передайте господину Чжану, чтобы он вел себя прилично, иначе, если будет продолжать, проиграет только он. У Нана больше нет потерь.

Мать посмотрела на Шань Юя и тихо вздохнула.

- В назначенное время пусть приходит прямо в ЗАГС. Если он снова появится здесь, мы сразу вызовем полицию и подадим заявление на охранный ордер. Независимо от того, будет ли он одобрен, - сказал Шань Юй, - ради безопасности мы также уведомим его работодателя.

Мать все еще молчала, только снова посмотрела на Сунь Нана.

- Проводите дядю и тетю, - сказал Шань Юй.

- Тетя, пойдемте, - Чэнь Цзянь подошел к матери. - Я провожу вас.

- Ага, - кивнула мать.

- Эрху, - Чэнь Цзянь взял рацию и спросил, - где дядя?

- Во дворе, я с ним, - ответил Чэнь Эрху.

- Хорошо, - сказал Чэнь Цзянь. - Я с тетей сейчас спустимся, мы их проводим.

Мать молча последовала за Чэнь Цзянем в лифт.

Лифт медленно спустился на два этажа, и мать спросила:

- Чем здесь занимается Нана?

- Она менеджер по размещению, - ответил Чэнь Цзянь. - Когда приезжают руководители из города, она также отвечает за прием.

- Ага, - кивнула мать. - Нана много лет не работала...

Чэнь Цзянь промолчал.

Отец сначала хотел отказаться от того, чтобы Чэнь Цзянь и Чэнь Эрху снова их провожали, вероятно, потому что, когда они ехали на мотоцикле, он не надел шлем и замерз.

Когда Чэнь Цзянь открыл дверь Mercedes Шань Юя, отец с недовольным видом не хотел садиться.

Но мать, опустив голову, прошла мимо него и села в машину.

Только после того, как Чэнь Цзянь и Чэнь Эрху сели в машину, отец неохотно последовал за ними.

- Что, никогда в машине не ездил? - пробормотал он.

Мать молчала.

Машина бывшего мужа Чжана больше не стояла на месте, а свернула в городок и остановилась рядом с полицейским участком.

Неизвестно, боялся ли он, что его побьют.

Ведь было очевидно, что Лао Сы - человек горячий, и если бы была возможность подраться, он бы точно бросился в бой.

Чэнь Цзянь припарковал машину рядом с белой машиной бывшего мужа Чжана.

- Господин Чжан, - Чэнь Цзянь вышел из машины и подошел к нему, - на случай, если дядя и тетя не смогут правильно передать, я повторю: приходите в ЗАГС в назначенное время. Если вы снова будете беспокоить Нана, мы подадим заявление на охранный ордер и уведомим ваше рабочее место.

- Угрожаете мне? - спросил бывший муж.

- Это предупреждение. Мы живем в правовом обществе, как можно угрожать? - сказал Чэнь Цзянь. - Хорошо, когда есть работа, особенно в государственном учреждении.

Бывший муж больше ничего не сказал, отступил назад и указал на него.

Когда Чэнь Цзянь посмотрел на его палец, он опустил руку:

- Ладно, вы крутые.

- Не говорите так, - сказал Чэнь Цзянь. - Вы круче.

Шань Юй вышел из общежития, собирался пойти в офис, но потом решил вернуться на первый этаж.

В эти дни гостей было не так много, но телефон на ресепшене все равно звонил. Все сотрудники были заняты, и он, как владелец, который ничего не знает, должен был временно занять место.

Чжао Фанфан все еще стояла у стойки на кухне. Еще до того, как Чэнь Цзянь и другие вернулись, она стояла там, с ножом для фруктов и несколькими фруктами на столе, но за это время так и не порезала их.

- Порежьте апельсин, сестра Чжао, - Шань Юй подошел и постучал по стойке.

- А, господин Шань, - Чжао Фанфан, словно очнувшись, взяла апельсин и быстро начала его резать.

- Все в порядке, - сказал Шань Юй. - Их проводили, и тот Чжан больше не придет.

- Ага, - Чжао Фанфан улыбнулась, положила порезанный апельсин на тарелку и пододвинула к Шань Юю. - Тогда...

- Развод обязательно состоится, - сказал Шань Юй. - Мы пойдем с Нана в ЗАГС.

- Отлично, - Чжао Фанфан опустила голову, взяла еще один апельсин, но не стала его резать.

- Что, если бы тот Чжан сегодня пришел скандалить, - Шань Юй посмотрел на нож в ее руке, - ты бы взялась за нож?

Чжао Фанфан долго молчала.

Шань Юй доел два кусочка апельсина, протянул руку и забрал у нее нож, положив его в сторону.

- В то время у меня не было выбора, - тихо сказала Чжао Фанфан. - Совсем не было выбора.

- Твой муж стал инвалидом из-за тебя? - спросил Шань Юй.

Чжао Фанфан резко подняла голову и посмотрела на него.

Шань Юй тоже смотрел на нее.

- Если бы я тогда работала в «Да Инь», - Чжао Фанфан тихо вздохнула, - я бы не смогла развестись. Он сказал, что убьет меня и мою дочь, если я подам на развод.

Шань Юй промолчал, доел еще один кусочек апельсина и спросил:

- А сейчас как? Он ведет себя спокойно?

- Ага, - Чжао Фанфан вдруг улыбнулась. - Даже хорошо. Я беру работу на дом, он помогает, еще и детей кормит.

Шань Юй посмотрел на нее, ничего не сказав, с легкой грустью.

Чжао Фанфан и Сунь Нана были совершенно разными людьми, находившимися в разных

ситуациях. Для Чжао Фанфан этот мужчина, которого она каким-то образом сделала инвалидом, не стал причиной для развода. Она выбрала трудный путь продолжения жизни вместе.

Неизвестно, что думал мужчина, но для Чжао Фанфан, по крайней мере, стало лучше.

Это была какая-то странная смесь спокойствия и жестокости.

Чэнь Цзянь, паркуя машину, не подумал о том, как бывший муж Чжана потом уедет. Как новичок, он припарковался прямо перед его машиной.

Теперь бывший муж, то ли из упрямства, то ли еще почему-то, с трудом и настойчивостью пытался выехать, уже несколько раз сдавая назад, но так и не смог уехать, и упорно не просил подвинуть машину.

Полицейские из участка вышли:

- Что происходит?

- Возможно, случайно перекрыл дорогу, - сказал Чэнь Цзянь.

- Это же машина из «Да Инь», - сказал полицейский. - Подвиньте ее.

- Он меня не просил, - сказал Чэнь Цзянь.

- Он тренируется, - сказал Сань Бян.

- Зачем тренироваться у полицейского участка! - разозлился полицейский. - Вы тут проблемы создаете?

- Чэнь Цзянь здесь, - сказал Лао У. - Не только мы четверо.

- Даже если бы только мы четверо, мы бы не создавали проблем! - сказал Чэнь Эрху. - Ты умеешь говорить?

Бывший муж наконец выехал, нажал на газ и умчался в сторону перекрестка, оставив за собой облако пыли.

- Поехали, - Чэнь Цзянь развернулся, собираясь сесть в машину.

- Подожди, - Чэнь Эрху толкнул его. - Мне нужно сначала кое-что спросить.

Чэнь Цзянь промолчал. Он, конечно, знал, о чем Чэнь Эрху хочет спросить. Если не прояснить это, позже в машине Сань Бян и другие начнут расспрашивать о том, что произошло, и спокойный Чэнь Эрху не будет знать, что сказать.

- Вы тогда, - Чэнь Эрху оттащил его в сторону и тихо спросил, - говорили серьезно или просто играли перед ними?

- Серьезно, - ответил Чэнь Цзянь.

Чэнь Эрху замер.

Через несколько секунд он только и смог выговорить:

- Блин.

- Поехали, - хотя Чэнь Цзянь не обращал внимания на отношение других, но говорить об этом с Чэнь Эрху лицом к лицу было немного неловко.

- Я сохраню вашу тайну, - Чэнь Эрху похлопал его по плечу, сказав это с серьезным видом.

- Не нужно, - сказал Чэнь Цзянь.

Чэнь Эрху снова замер.

Через несколько секунд он снова только и смог выговорить:

- Блин.

<http://bllate.org/book/14412/1274315>